

— Отлично, пожалуй, на сегодня хватит. Вы можете пойти домой немного раньше.

— Точно все будет нормально, если мы сейчас уйдем?

— Да, мы, второкурсники, еще немного поговорим с учителем. Это может занять некоторое время, так что не медлите и отправляйтесь домой. Доброй ночи!

— Тогда... Спасибо за вашу тяжелую работу.

Масачика и Алиса вышли, а Юки решила подождать в комнате совета, пока за ней не подъедет водитель, так что они сегодня возвращались домой вдвоем.

Ну и что нам делать?

На обратном пути Масачика размышлял, как начать разговор. Ничего особенного он не придумал и решил обсудить предстоящие президентские выборы в следующем году.

Однако ему было неловко после того, что произошло утром. К тому же Алиса вела себя немного странно с тех пор, как они с Юки пошли на встречу с художественным клубом. Однако не трудно было догадаться, почему.

Она точно тебе что-то сказала. Ну Юки...

Судя по прошедшим выходным, казалось, они не очень хорошо ладят. Должно быть, Юки воспринимала серьезную и решительную Алису как подругу, которую можно дразнить.

Он прекрасно представлял, как Юки играет с Алисой словами, умело пряча дьявольскую ухмылку.

Хм... Ну, я не могу не думать об этом...

Алиса молча шла рядом, сильно о чем-то задумавшись и тихонько вздыхая про себя. Масачика кое-что придумал, когда увидел знакомое место.

— Эм, Аля.

— Чего?

— Почему бы нам не зайти перекусить?

— А?

Глаза Алисы широко открылись, когда он указал на семейный ресторан.

— Ой, не подумай, я хочу немного поболтать о нашей подготовке к выборам президента школьного совета.

— А-а-а.

Она прищурилась, но затем небрежно кивнула.

— Что ж, я думаю в этом нет ничего такого.

— Ага, тогда пойдём.

С облегчением от того, что она не может пока отказаться, Масачика поспешно направился к ресторану и собирался открыть дверь, как вдруг...

— Но это не свидание!

Он получил нож в спину.

Нгкха! Аля! Только трус нападает со спины!

Внутренне сокрушаясь, словно самурай, на которого напал бандит, он справился с дрогнувшими коленями и, взявшись за дверную ручку, вошел в кафе. Они сели за столик, к которому их направил администратор, и стали заказывать напитки.

— Гм... одно кафе-о-ле.

— А я возьму дынную газировку и шоколадное парфе.

— ?!

— Чего?

— Да нет, ничего особенного...

Масачика не мог скрыть удивления. Ведь это было таким кощунством, соединить сладкое

шоколадное парфе со сладкой дынной газировкой. Алиса заметила его взгляд и неловко сказала:

— Эй, я устала. Если не съем сладкое, мой мозг не будет работать, понятно?

— А, да... Да, все в порядке.

Масачика проводил официанта взглядом и не стал дальше развивать тему. Алиса тоже не хотела это обсуждать и молча ожидала, пока принесут заказ.

— Эм, а что случилось с Юки?

— Н-ну...

Она невнятно бормотала, но, судя по ее рассеянному взгляду, что-то действительно произошло.

Юки! Что ты натворила на этот раз?!

Его щека нервно подергивалась, и Алиса, взглянувшая на Масачику, выпалила:

— Н-ну... я только сказала ей, что баллотируюсь вместе с тобой!

— Ах, вот оно что...

Масачика задавался вопросом, может ли он зайти еще дальше, ведь это явно была не единственная причина.

Вдруг Алиса решительно заговорила:

— Эй!

— Хм?

— Вы с Юки-сан... встречаетесь, да?

— Ни за что.

Масачика невозмутимо ответил на неуместный вопрос. Конечно, для Алисы было естественным считать, что между ними что-то есть, вот только она не знала, что Масачика и

Юки — это брат и сестра. Столь сумасшедший вопрос заставил его мысленно завопить.

Что же наговорила ей эта девчонка?!

— Я ошиблась?

— Да, все совсем не так.

Алиса смущенно отвела взгляд. Увидев это выражение, Масачика продолжил вздыхать.

— Я не знаю, что сказала Юки... но мы как семья. У нас нет никаких романтических чувств друг к другу.

— Но Юки-сан...

— Ха... я вот что тебе скажу: не воспринимай слова Юки всерьез. Она совсем не та леди, на которую хочет походить. Она высмеивает тебя, когда ты расстраиваешься или веселишься.

— ...

Алиса выглядела одновременно недовольной и неуверенной. Однако когда подали ее напиток и парфе, Масачика решил закончить этот разговор и перейти к главной теме.

— Ну что ж... тогда давай обсудим выборы.

Он сделал глоток кофе с молоком, посмотрел прямо в глаза Алисе, пившей дынную газировку, и серьезно сказал:

— Юки так просто не победить.

Брови Алисы удивленно вскинулись. Она поставила газировку и сказала:

— Ты очень уверенно это заявил.

— Потому что так и есть. Юки уже зарекомендовала себя в качестве следующего президента.

Алиса опустила плечи.

— Во-первых, странно, что школьному совету не хватает первокурсников. В среднем за год

подают заявки не менее трех пар кандидатов президентов и их заместителей. В самом начале первого года средней школы сражались 6 пар, включая меня и Юки.

— Двенадцать человек?! Так много...

— Но половина отказалась выступать на предвыборных дебатах, поэтому участвовали в выборах только три группы.

— Дебатах?

— Это одна из фишек совета. Ах да, прошел ведь всего год с тех пор, как тебя перевели в эту школу... Кажется, стоит объяснить.

Школьный совет.

Когда между учениками возникают какие-то проблемы и обсуждение не приводит к однозначному решению, в дело вступает школьный совет. Это похоже на дебаты в большой аудитории, когда у какого-то ученика есть предложение, которое он хочет, чтобы совет взял на себя.

Тогда каждая сторона может выразить мнение, за которое проголосуют люди.

Если такое предложение примет школьный совет, то отвергнуться от исполнения уже не получится, ведь имеется множество свидетелей.

— Например, если бы вчерашние переговоры между футбольным и бейсбольным клубом ни к чему не привели, то вопрос урегулировал бы совет. Мы ищем компромисс через обсуждения, но консультации со школьным советом — это последнее средство.

— Я знала, что время от времени в той большой аудитории что-то происходит, но не знала, что именно.

— Школьный совет спонсируется школой, помнишь? Впрочем, мы не имеем никакого отношения к финансам, этим занимаются президент и вице-президент. Мы просто обрабатываем документы, когда приходят заявки, верно?

— Да... Так какое отношение это имеет к выборам президента совета?

— Ах... тут немного иная ситуация, когда кандидаты проводят собственные дебаты.

Зачастую дебаты организуются из-за конфликта мнений относительно работы совета.

Кандидаты борются за свое видение школьной жизни, зарабатывают или теряют популярность.

— Очень сложно отменить рейтинг, полученный в ходе подобной дискуссии. О том, насколько человек убедительный или податливый, будут знать все. Проигрыш на дебатах — почти гарантированное поражение еще до начала избирательной кампании. Будет эмоционально сложно продолжать агитировать, зная, что у тебя не самая лучшая репутация. В большинстве случаев проигравший просто покидает гонку.

— Так вот как это работает...

— Считается нормальным, когда группы соревнуются и подавляют более слабых. В конечном итоге остаются три или четыре пары. Что ж, не все ученики, выступающие на президентских выборах, присоединятся к совету... Этот год, очевидно, является исключением.

До того как Масачика вошел в совет, первогодками там были только Юки и Алиса. Кто-то с их параллели временно исполнял некоторые обязанности, но в конце концов ушли все. Это означает...

— Они все сдались, отказались от выборов. Сказали, что не могут выиграть у Юки. Вот насколько они уверены, что она станет следующим президентом.

—

— Мне не нужно рассказывать тебе о преимуществах должности президента совета в нашей школе, не так ли? На самом деле ценность этого звания настолько высока, что несколько лет назад ходили слухи о том, что в ходе избирательной кампании использовались грязные уловки...

Он необычайно серьезно рассказывал об особенностях выборов. Алиса смотрела на него со смешанными чувствами. Обычно она обвиняла Масачику в легкомысленности, но от такого серьезного отношения у нее начали путаться мысли, а сердце стало скакать.

Кроме того, ей кое-что не нравилось. Масачику, похоже, совсем не заботило, что они пошли ужинать вдвоем.

Что это за невинное лицо?

Она впервые была наедине с представителем противоположного пола в ресторане.

Хотя русские слова перед входом она выпалила скорее под влиянием седзё-манги, чтение которой ей привила Мария, но Алиса была твердо уверена, что «приглашение от парня зайти в кафе после школы» равно «приглашение на свидание».

Она очень волновалась, когда раздумывала, как поступить: сесть напротив него или рядом.

Что, если нас двоих увидят одноклассники...

Но потом она поняла, что подобные мысли волновали лишь ее одну.

Что? Ты уже привык ужинать с девушкой? Похоже, ты делал это не только с Юки. Видимо, есть и другие близкие тебе девушки.

Едва она вспомнила, как Масачика вел себя вчера вечером, когда они пожали друг другу руки, в ее груди снова поднялся гнев.

Она пила газировку, чтобы отвлечься, но злость не проходила. Вдруг что-то грубое и жесткое поцарапало язык. Алиса открыла рот и вытащила изжеванную и сплюснутую соломинку. А ведь она считала, что пьет газировку в своей обычной спокойной манере! Ей стало неловко от такого «детского» поведения.

— ...Что ж, благодаря этому, похоже, мы можем провести «чистые» выборы.

Масачика по-прежнему серьезно рассуждал о выборах, но Алиса пропускала его слова мимо ушей. Он говорил так много важных слов, что ее долгом было внимательно слушать, но у нее ничего не получалось.

— Гхм, верно.

— Вот почему я должен сказать, что борьба между кандидатами путем дебатов...

Не сумев сконцентрироваться, Алиса принялась поглощать парфе. Когда сладость шоколада и ванильного мороженого разлилась по языку, ее зубы закрипели. На этот раз она принялась нервно кусать ложку и тогда поспешила вытащить ее изо рта.

— Аля, ты меня вообще слушаешь?

— Ах!

Масачика подозрительно посмотрел на нее, и щеки Алисы покраснели. Ей становилось унизительно и стыдно всякий раз, как она оказывалась в центре внимания.

— Я слушаю. Просто отвлеклась на парфе.

— Ой, выглядит и правда восхитительно.

Он нерешительно кивнул, как бы говоря: «Черт, я что, слишком много говорю и отвлекаю тебя от десерта?»»

Щеки Алисы покраснели еще сильнее.

Что? Это из-за твоего поведения я не в духе!

Алиса отвела взгляд от подозрительных глаз Масачики, задвигая подальше необоснованный гнев и страшную обиду.

Тут ей в голову пришла идея.

У-фу-фу, да... если ты не понимаешь, то я заставлю тебя понять!

Планируя загадочное противостояние, Алиса бесстрашно улыбнулась и сказала с задорной искоркой в глазах:

— Хочешь кусочек?

— Нет, вовсе нет...

— Ты сказал, что это выглядит восхитительно. Давай, не стесняйся.

Алиса зачерпнула ложку взбитых сливок с шоколадным кремом и сунула ее Масачике. Он застыл.

— Держи.

Масачика тревожно смотрел на приближающуюся угрозу. Кажется, он давно вышел из того возраста, когда его можно было кормить с ложечки, но намерение Алисы было ясным.

Что это вообще такое? Нет, мне не показалось, она действительно приближается? Когда был установлен флаг?

Как и ожидала Алиса, Масачика не мог скрыть своего беспокойства.

— Эм... можно мне новую ложку?

— Я не хочу беспокоить официанта. Тогда им придется мыть больше посуды.

— Нет, но...

Что это за позорная игра?

Когда Масачика откинулся назад, Алиса поднесла ложку с еще большей силой.

— Знаешь, это нормально для России.

— Правда?

Он знал о России в основном из фильмов и книг, а не на практике. Поэтому его пронзила мысль, что там вообще не заботятся о непрямых поцелуях.

Наглая ложь!

Он перевел взгляд с ложки на Алису и сразу понял, что она его обманывала. Хотя у нее было очень озорное выражение лица, но если присмотреться, то можно заметить, как кончики ушей и пальцев медленно краснели, сильно выделяясь на фоне чистой белой кожи.

Что с тобой? Если тебе неловко, не нужно так стараться!

Теперь он волновался, что Алиса тянет руку, преодолевая смущение. Масачика надеялся, что она успокоится и ей станет ужасно стыдно за свои действия.

Что же ты делаешь?!

Алису бросило в жар, она хотела выбежать из ресторана, когда почувствовала, будто все глядят на нее.

Но она стойко держалась и все так же протягивала ложку, так как знала, что подобное зрелище жутко его смущает.

— Смотри, сливки тают...

— О да...

Масачика потерял всякую надежду отговорить Алису.

Ни в коем случае... здесь не произойдет непрямого поцелуя... Я уже делал это с Машей-сан... и теперь могу воссоздать ту ситуацию! Точно, ничего не поменялось... Если я буду стесняться, то

проиграю!

Итак, бумажный стаканчик из-под чая превратился в ложку... он просто изменился... Не-е-е-ет, это не так!!! Эта ложка побывала во рту у Али и коснулась ее языка! Теперь у нас будет глубокий не прямой поцелуй?!

Алиса, подначивая его, сказала:

— Видишь, как вкусно, м-м-м.

Он бросил взгляд на ее рот и еще сильнее всполошился. Ровные белые зубы и красный язык Алисы не могли не привлекать внимание.

Ува-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Масачика мысленно закричал, но сразу постарался взять себя в руки. Он открыл рот, словно птенец, которому мама-птица принесла еды.

— А-а-а...

Масачика зачерпнул свежие сливки. Он постарался соскрести их передними зубами, чтобы как можно меньше касаться ложки.

Угха-а-а-а-а?

Глубоко внутри Масачика уже бился в агонии. В его голове возник образ Юки, которая с подозрением спрашивала: «Хе-хе, каково тебе? Что думаешь о вкусах Али-сан?» Младшая сестра была назойливой даже в воображении.

— Миленько.

— Ага.

Масачика был так раздосадован, что проглотил крем и не придумал ничего лучше простого замечания. Но Алиса не стала уточнять и тихонько вытащила ложку из его рта.

Нет, серьезно, что происходит? Как так получилось, мы ведь только что обсуждали выборы! А вдруг за нами кто-то следит?!

Масачика огляделся, взглянул в окно и моргнул, увидев знакомую фигуру.

Это что... Танияма?

Он уже готов был опустить руки, но голос Алисы прочистил его сознание. Она гордо вскинула голову и с достоинством сказала:

— Итак, исходя того, что ты сказал... Как думаешь, мы сможем победить Юки-сан?

Признавая суровые условия, она по-прежнему смело смотрела вперед. Масачику поразила стойкость ее духа, но подобный вопрос привел его в замешательство.

Нельзя ни с того ни с сего спросить: «Как думаешь, мы сможем победить?» В такой атмосфере невозможно оставаться серьезным!

Однако он тоже хотел как-то изменить напряженную обстановку, поэтому доложил:

— Хм ... конечно, но мы пойдем другим путем.

— Другим путем?

— У тебя не будет ни единого шанса, если пойдешь напролом. Нужно думать иначе и обращаться к ученикам в другом направлении, чем Юки.

— ...В другом направлении?

— Это как голосовать за популярность айдолов... Чтобы безоговорочно победить, мы должны стремиться к тому, чтобы нас поддерживали все.

— Что ты имеешь в виду? Ничего не понимаю... Если кто-то захочет поддержать нашу пару, значит, он за нас проголосует, разве нет?

— Нет! Это не всегда так работает. Результаты президентских выборов основаны на популярности, но по сравнению с айдолами, все ученики вынуждены голосовать. В этом случае ребята, которых выборы не интересуют, обычно голосуют за «безопасных» кандидатов. Например, бывший президент совета средней школы. Он спокойный, уравновешенный, ему все доверяют, у него уже есть отличные достижения. Я голосовал на предыдущих выборах за него... Но как же я удивился, когда избрали другого человека.

— Ну... если подумать, президента Кензаки не было в совете средней школы.

— Да, если бывшие президент и вице-президент средней школы выдвинутся и в старшей, они победят с вероятностью около 70%. Тойя выиграл, хотя мог рассчитывать только на 30%, какой

же он потрясающий... В то время его оппонент сделал все, чтобы создать историю, которая получит широкую поддержку.

Похвалив Тойю, Масачика вытащил из сумки пачку бумаг. Это были копии прошлогодних газет, издаваемых новостным клубом. Взяв одну из них, Масачика указал на заголовок.

— Видишь эту небольшую статью?

— «Кензаки Тойя. Дорога в президенты школьного совета, серия 5». Что это?

— Одному из членов новостного клуба показалось интересным, что Кензаки был неуспевающим учеником, но боролся на выборах, поэтому он осветил это необычное событие. Судя по всему, Тойя согласился сделать репортаж под своим именем, чтобы сохранить мотивацию.

— Хм-м-м... ну, это не очень приятно, когда из-за статьи на тебя все будут пялиться.

— Возможно, интервьюеры поначалу были настроены скептически, но... Тойя заметно изменился, а результаты улучшались с каждым днем. Это похоже на настоящую историю успеха. С каждым выпуском все больше читателей становилось на его сторону, и в конце концов он победил на выборах.

— Так вот что значит «создать историю, которая получит поддержку»... Другими словами, нужно показать всем вокруг, как мы боремся за победу?

— Да, на словах все выглядит довольно легко.

Удовлетворенно смеясь, Масачика поднес ко рту свой кафе-о-ле, но его пронзила мысль.

Так что насчет ложки?

У Алисы еще оставалось больше половины шоколадного парфе, но она положила ложку на бумажную салфетку. Если не съесть мороженое в ближайшее время, оно растает.

Она ничего не замечает или делает вид, что ничего не замечает?

Тем временем Алиса с энтузиазмом читала номер газеты... и делала вид, что не обращает внимания ни на что вокруг.

Что же мне делать, эта ложка...

...Они думали об одном и том же.

Алиса готова была кричать от того, куда их завело противостояние, смысл которого уже давно ускользнул от нее. Она немного успокоилась, но была так смущена, что ей хотелось провалиться от стыда под землю.

Ей, наверное, следовало просто доесть парфе после маленького представления с ложкой. Если бы она небрежно ела мороженое и смеялась над ужаснувшимся Масачикой, этого было бы достаточно. Но она уже положила ложку, и ей становилось все труднее и труднее притронуться к ней.

Она побывала во рту Кудзе-куна... Пожалуйста, нужно продержаться еще немного!

Алиса с невероятной силой смотрела на ложку и внезапно обратила внимание на четкие полосатые следы сливок.

Кху, это следы зубов Кудзе-куна???

Глаза Алисы округлились, и она запаниковала. Масачика окликнул ее:

— Ой... это нехорошо. Могу я кое-что попросить?

— Хм?

Алиса моргнула, Масачика огляделся, а затем улыбнулся наполовину смущенно, наполовину иронично.

— Вокруг так приятно пахнет, а я несколько проголодался... Да и не следовало пропускать сегодня завтрак...

— О-о-о... Кхм... Я не против.

С согласия Алисы Масачика открыл меню. Он полистал страницы и нажал кнопку вызова официанта. Вскоре к их столику подошла девушка.

— Простите, что заставила вас ждать

— А, да ничего страшного, могу я сделать заказ?

— Да конечно, что будете заказывать?

— Давайте посмотрим... жареный бекон и шпинат, мапо тофу, две порции риса и холодную воду.

— Конечно. Бекон, шпинат, мапо тофу, рис и холодная вода, все верно?

— О, кстати... а можно сделать мапо тофу поострее?

— Вы уверены? Блюдо и без того довольно острое.

— Но ведь вы сможете сделать его еще острее?

Алиса застенчиво покачала головой, а улыбающаяся официантка предложила:

— Можно сделать его в два, три, пять и десять раз острее. Что вы выберете?

— Насколько будет остро, если я выберу вариант «в десять раз»?

— Это довольно...

Официантка огляделась и приглушенно сказала:

— Честно говоря, это очень остро. Я как-то раз его попробовала, но меня хватило на один укус. Уверена, у вас будет расстройство желудка.

— Мне нравится, как это звучит: «У вас будет расстройство желудка».

— Чего?

Алиса цокнула языком, но Масачика не обратил на это внимание.

— Тогда я хочу «в десять раз острее».

— Боюсь, это будет слишком. Вы точно уверены?

— Да, и... пожалуйста, поменяйте эту ложку, — добавил Масачика, указывая на ложку Алисы.

Официантка кивнула.

— Сию минуту. Подождите, пожалуйста.

Девушка вернулась на кухню, и тут пожаловалась Алиса.

— Да все было нормально, зачем ты так?

— Ты про ложку? Знаешь, я стесняюсь. Может, в России это и нормально, но японского старшеклассника это очень, знаешь ли, стимулирует.

— Ах, вот оно как...

Неохотно кивнув, Алиса провокационно улыбнулась.

— А ты на удивление наивен, если расстраиваешься из-за подобного. Я думала, ты уже привык делать такие вещи с девушками.

Масачика сдвинул брови и возразил:

— Я бы не поступал с ними так прямо. А в России что, так распространены не прямые поцелуи?

Алиса ответила сдержанным смехом и замолчала. Некоторое время они сидели в тишине, а затем она недовольно прошептала:

— Я не буду делать этого ни с кем, кроме тебя. Дурак.

— !

[Поздравления Масачике. Первый не прямой поцелуй Али-сан достался именно ему!]

Спасибо, спасибо! Сегодня просто прекрасный день, чтобы умереть!

Масачика многозначительно посмотрел в окно.

Официантка принесла им новую ложку.

— Извините, что заставила вас ждать. Я положу это сюда, ладно?

— Ах, да... Большое спасибо.

— Ты бы поторопилась его съесть. А то растает... — отстраненно посоветовал Масачика.

— ...Верно.

Послушно кивнув, Аля перемешала слегка наклоненное парфе, смешивая все вместе от крема до кукурузных хлопьев. Она молча ела несколько минут, затем вытерла рот бумажной салфеткой.

— И все же... ты много ешь.

— Хм, кто бы говорил.

Масачика решил поправить недоразумение Алисы, которая посчитала его заказ за легкий перекус.

— О нет, все не так, считай, это будет моим ужином.

— ... Я думала об этом раньше, но ты не ужинаешь дома? Разве твои родители не готовят рис или бекон?

— Нет, их сейчас нет дома.

— Ах вот оно как...

На самом деле, в неполной семье Кудзе готовил в основном Масачика. Даже когда его отец не был на работе, он готовил сам.

— Я все равно один, и по возвращению домой мне будет сложно что-то придумать.

Вообще-то у него была сестра, которая напала без предупреждения и съела всю еду, чего он никак не ожидал.

— Ах, так ты умеешь готовить? — удивилась Алиса.

Масачика съежился.

— Только если это что-то простое. Я не могу сделать ничего экстраординарного, потому что всегда готовлю «ленивую» или «быструю» еду.

— Удивительно. Похоже, тебя даже не беспокоит, что именно ты готовишь.

— Что ж, не стану этого отрицать.

Не то чтобы Масачика не любил готовить. Просто так ему было легче.

В начале средней школы он покупал буханку хлеба на завтрак, обедал в школьной столовой и брал ужин в круглосуточном магазине, но через месяц ему это надоело, да и ходить покупать еду в магазин каждый день довольно хлопотно. Однажды ему пришла в голову идея, и он попробовал приготовить простое блюдо из кулинарной программы по телевизору. Оказалось, что приготовление еды и мытье посуды занимает примерно то же время, что и походы по магазинам.

Кроме того, когда отца не было дома, Масачика получал 2000 йен в день на еду. Это были его карманные деньги, которые можно сэкономить, если готовить самому. Он выбрал самообслуживание, просто исходя из всех преимуществ и недостатков.

— А ты умеешь готовить? — небрежно спросил Масачика, ничуть не сомневавшийся в ответе этого сверхчеловека.

Алиса молча отвернулась. Все стало ясно.

— Ну, готовящих людей ведь на самом деле меньшинство, — подбодрил ее Масачика.

— Дело не в том, что я не могу... просто мне на это нужно больше времени.

— Может, ты из тех, кто тщательно режет овощи, чтобы они были одного размера и тонкости?

— Ну, в общем-то да. Кроме того, я всегда проверяю, чтобы блюдо было приготовлено равномерно, а все приправы распределены в правильном количестве...

— А вот это уже слишком.

— ...

Алиса неловко потягивала дынную газировку. Масачика усмехнулся и подумал, что это довольно типично для такого перфекциониста, как Алиса. Когда дело доходит до приготовления, точность важна, но еще важнее мастерство повара. Фокус, по мнению Масачики, заключался в том, чтобы держать все важные части блюда под контролем лишь до определенной степени, но Алиса не могла допустить подобную грубость.

— Ничего не могу с собой поделаться. Когда я вижу, как такие люди, как Маша, добавляют все наугад, у меня аж руки чешутся...

— Вот это я могу себе представить.

Ему на ум пришла Мария, с пушистой улыбкой бросающая продукты и приправы на сковороду. Он рассмеялся и подумал, что она отлично справится. Мария была слишком легкомысленной, полной противоположностью сестры и с трудом верилось, что она могла хорошо готовить, однако...

— Но почему-то, несмотря на все, результат у нее получается вкусным...

— Она просто хорошо готовит!

Серьезно, это безупречный человек!

Масачика спрятал лицо в ладонях, поскольку его теория «Маша-сан на самом деле более полезна, чем ее сестра» обретала все больший смысл. Смущенная жестом Масачики, Алиса махнула рукой и вернулась к главной теме.

— Ну, это нормально. Так о какой истории нам следует подумать?

— Ох, точно. Сейчас сложно сказать, у тебя есть какие-нибудь мысли?

— Я создам историю, которую поддержат ученики, как это сделал председатель Кензаки.

— Верно...

Масачика сфокусировался на Алисе, которая стала серьезной.

— Ну, как ты и сказала, сначала нужно показать, что мы стараемся. В частности, это можно сделать во время церемонии закрытия первого триместра.

— Церемонии закрытия? Имеешь в виду поздравления от школьного совета?

Масачика кивнул.

— Верно. Формально там можно похвастаться новым членом совета и сказать что-то вроде: «Это представитель школьного совета, с которым мы будем работать в следующем триместре.»

— После этого практически не будет новых членов совета, верно?

— В течение первого триместра каждый год приходит и уходит много участников, но после

такого приветствия, даже если они выйдут, то не получат особого внимания. Эта церемония — наш шанс объявить, что мы будем баллотироваться на президентских выборах. В прошлом году так все и было...

Масачика припомнил последний год в средней школе, затем кивнул и продолжил:

— Это наша первая речь перед всей школой. Не нужно говорить, насколько она важна, не так ли?

— Да...

Алиса тоже сидела с серьезным и задумчивым выражением лица. Она какое-то время смотрела в пустоту и о чем-то думала, но вдруг забеспокоилась и взглянула на Масачику.

— ...И какое же послание мне передать? — с надеждой спросила Алиса тихим и слабым голосом.

— Ты можешь говорить все, что захочешь. Главное, чтобы слова исходили от сердца и люди ощутили твою искренность.

— Э-э-э? У тебя что, нет никакого более конкретного совета?

Алиса недовольно покачала головой, и Масачика опустил плечи.

— Не нужно сильно ломать над этим голову, ведь я буду помогать тебе в тех частях, где это потребуется. Ты сможешь сказать все, что захочешь.

— Хм, ну ладно...

Выражение ее лица сменилось с недовольного на смущенное, а взгляд беспокойно блуждал. Теребя кончики волос, она открыла рот, чтобы что-то сказать, мгновение подумала, а затем пробормотала по-русски:

— ...В каких частях?

Масачика отстраненно посмотрел на Алису, которая ерзала и словно умоляла о помощи.

Вот в каких частях, черт возьми?! Это так мило!

Масачика уже мысленно умирал от умиления, как вдруг официантка принесла еду.

— Желаете добавить что-нибудь еще к заказу? Нет? Тогда наслаждайтесь ужином.

Официантка ушла, и он мельком глянул на Алису.

— Прощу меня простить. Я, пожалуй, начну...

Масачика сперва взялся за обжаренный бекон и шпинат. Быстро опустошив закуску, он передвинул поближе основное блюдо, мапо тофу, которое принесли в тонкой железной кастрюле.

Белый тофу был раскрошен как надо, и он окунул его в красновато-черную бобовую пасту, которая выглядела как магма.

— Вау... Это довольно остро для семейного ресторана.

Довольный Масачика кивнул, почувствовав пряность, пронзившую десны. Алиса удивленно посмотрела на него.

— ...Это вкусно?

— Да, очень даже вкусно. Хочешь попробовать? — внезапно предложил Масачика и сразу пожалел об этом. Алиса не способна есть настолько острую еду.

Сказав это, Масачика подумал: «Кажется, я наелся». Он чувствовал себя неудобно из-за того, что ел один, а тут она вдруг удивилась, и от неожиданности Масачика предложил ей отведать острой пищи.

Он уже сомневался в своем предложении и даже раздумывал перевести все в шутку.

Алиса тоже была настроена весьма скептически. Она не хотела есть явно опасное блюдо. Однако если она откажется даже попробовать, то сразу станет понятно, что на самом деле Алиса не любит острую пищу.

Та-а-ак у меня есть вода, а еще осталась газировка. Не волнуйся, Алиса, уж с одним-то укусом мы справимся.

Проверив запасы воды, Алиса приняла решение.

— Тогда мне, пожалуйста, всего один кусочек.

— Ох... Ладно.

С предельной точностью угадывая мысли Алисы, Масачика сделал вид, что ничего не замечает, и потянулся за маленькой тарелкой.

Он воткнул ложку в тофу и зачерпнул немного мапо тофу. Это была красная бомба.

— Это просто восхитительно. Тебе достался целый перец чили.

— ?!

Он выкопал ярко-красное орудие убийства, положил его на тарелку и взглянул на Алису. В ее глазах не было видно и лучика надежды. Он уже сомневался, хорошая ли это идея, предлагать ей мапо тофу.

На плечах у него повисли ангел и демон. По какой-то причине ангел принял вид маленькой Марии, которая мягко сказала:

— Нет, не делай этого с Алей-чан!

С другой стороны, дьявол почему-то предстал в образе миниатюрной Юки и заговорил пошлым голосом:

— Эй, сделай это, братик! Слезы в глазах Али такие волнующие, не так ли?

Убеждение ангела и искушение дьявола. Масачика сжал зубы.

Кху-у-у, я... что мне...

Дрожащими руками Масачика пытался решить, поднять или опустить оружие.

Если вырезать перец чили...

— Я не думала, что ты готов причинить страдания девушке. Кудзе...

— Убирайся с дороги!

— Ай!!!

Тело маленькой Юки вдруг увеличилось и сдуло крошечную Марию прочь. Все было решено за долю секунды. Слишком большая разница в силе ангела и демона.

Прости меня, Аля.

Мысленно извинившись, Масачика продал душу дьяволу.

— Аля... держи и обязательно попробуй вот эту часть.

— Спасибо...

Масачика с доброй улыбкой протянул тарелку Алисе. Она достала палочки для еды, поднесла тофу ко рту... а затем положила палочки и стала медитировать.

— Ну как оно?

— О-очень даже неплохо.

Алиса заговорила, словно ничего катастрофического не произошло. Однако Масачика знал, что это не так. Ее руки дрожали, и она отчаянно старалась удержаться, чтобы не броситься за спасительной водой.

Извини, Аля.

Масачика улыбнулся, прокручивая в голове сцену, когда персонаж предает друга из-за неизбежных обстоятельств.

— Аля, осталась еще основная часть.

На мгновение Алиса посмотрела на него взглядом, от которого любой парень провалится сквозь землю, но Масачика сделал вид, что ничего не заметил.

Подстрекаемая его улыбкой, Алиса попробовала перец чили. Затем она прикрыла рот рукой и резко отвернулась.

— Аля?

— Дурак!

Масачике в ответ услышал оскорбление по-русски.

— Дурак, дурак, дура-а-а-ак!

Не показывая лица, она повторяла одно слово со слезами в голосе.

— Может, выпьешь воды?

— Дурак...

Он сожалел о своем плохом поведении и даже пытался облегчить ее страдания, но Алиса продолжала его оскорблять.

После этой душераздирающей сцены Масачика быстро закончил ужинать и вышел из закуской, ожидая, пока она придет в себя.

— Что ж, мы многое обсудили.

— ...Верно.

Они вышли из ресторана уже в сумерках. Масачика подумал: «Ты только что восстала из мертвых», и виновато отвернулся. Однако он не жалел о том, что случилось, ведь его очень тронул голос полный слез всегда сильной Алисы. Если вы хотите называть его засранцем, пусть будет так.

— Кстати... что будет делать Юки?

— Хм?

Когда он услышал неожиданное имя, Алиса неловко взглянула на Масачику.

— Ну, ты решил баллотироваться со мной, так что Юки-сан нужен новый кандидат в вице-президенты, верно?

— А-а-а.

Масачика кивнул, пытаясь понять, что он не так услышал. Алиса продолжала недовольно на него смотреть.

— Как я сказала ранее, состав школьного совета будет определен на церемонии закрытия первого триместра. Интересно, ищет ли она сейчас кого-то на пост вице-президента.

— Что ж, она настолько популярна, что не имеет значения, кто будет ее партнером... Например, меня почти никогда не видели на публике, но она все равно без труда победила, — заметил Масачика, пожимая плечами.

Однако он неловко почесал в затылке, когда Алиса посмотрела на него, словно хотела что-то сказать.

— Ну, у нее полно связей, наверное, кто-нибудь позаботится о ней.

Масачика прикинул, кто же будет партнером Юки.

— Если подумать... Наверное, это должен быть тот, кто уже входил в школьный совет. Хм...

Затем он вспомнил человека за окном кафе.

— Верно... Если она выберет Танияму, это будет довольно неприятно.

— Танияма? Кто это?

— Саяка Танияма. Когда я учился в средней школе, она боролась за должность президента вместе с Юки до самого конца. Что? Разве ты не знаешь?

Алиса покачала головой, а Масачика вскинул брови.

Танияма была одной из немногих учеников, которые присоединились к школьному совету, но вскоре уволились.

Она отказалась стать президентом?..

Думая о девушке, с которой он работал в совете... и победил на выборах, Масачика почувствовал, как его сердце отозвалось болью.

— Кудзе-кун?

— Ну, скоро мы точно узнаем, и тогда что-нибудь придумаем.

— Да...

Алиса подозрительно кивнула. Масачика все время размышлял, кого из бывших членов совета средней школы выберет Юки. Осталось только ожидать, пока она объявит кандидата.

Впрочем, ответа долго ждать не пришлось. На следующий день у порога комнаты совета оказалась Юки. Позади нее стояла девушка, которая... никогда не входила в школьный совет.

— Аяно.

— Да, Юки-сама.

Девушка беззвучно вышла вперед, опустила руки перед собой, поклонилась, а затем монотонно представилась членам совета, от неожиданности так и не вставшим со своих мест.

— Приятно познакомиться, меня зовут Аяно Кимишима, группа С, первый год обучения. Я буду работать с вами в качестве секретаря школьного совета. Спасибо за внимание.

Представившись без единой запинки, она снова аккуратно поклонилась.

Ученики встретили выступление говорящего робота с разной степенью недоумения.

— К-кудзе-кун?

Масачика мрачно глядел на представление Аяно, словно видел что-то совершенно неожиданное, а именно... серьезную Юки. Он не ответил Алисе, и вместо этого уставился на Аяно, подняв брови.

Она вскинула голову и посмотрела ему прямо в глаза. У нее впервые появился намек на эмоции, и она тихонько заговорила:

— Я с нетерпением жду возможности поработать с вами... Масачика-сан.

Аяно Кимишима. Она была личной горничной Масачики, а теперь будет помогать Юки на выборах.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1693583>